

ЧАСТЬ II. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗЛИЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ)

Защиринская Оксана Владимировна

Медина Бракамонте Наталья Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ПОДРОСТКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕКСТОВ СКАЗОК

Ключевые слова: психологическая защита, старшеклассники, сказкотерапия, трудности в обучении, специфические расстройства, психическое развитие.

В статье приведены результаты изучения психологических защит у подростков с трудностями в обучении в процессе сказкотерапии. Применялись психодиагностический, психосемантический метод и метод формирующего социально-психологического эксперимента. У подростков, не участвующих в сказкотерапии, возрастает частота проявления механизмов проекции и регрессии. У них преобладает неадаптивный защитный стиль поведения. Сказкотерапия способствует интеграции аффективных и когнитивных компонентов защитного поведения. Она повышает реалистичность самовосприятия. К концу года после занятий по сказкотерапии у выпускников специальной (коррекционной) школы снижается выраженность неконструктивных личностных стратегий. Сказкотерапия способствует снижению напряженности механизма проекции; интеграции аффективных и когнитивных компонентов защитного поведения; улучшению понимания положительных и отрицательных качеств людей; формированию менее идеализированных представлений о себе и других; расширению социального опыта.

Keywords: psychological defense, school-leaver, fairy tale therapy, learning disabilities, specific disorders of mental development.

The results of the study of psychological defenses in adolescents with learning difficulties in the process of fairy tale therapy. Used psychodiagnostic, psychosemantic

method and forming the socio-psychological experiment. Adolescents who do not participate in fairy tale therapy, increases the frequency of manifestations of mechanisms of projection and regression. They dominated maladaptive defensive style of behavior. Fairytale facilitates the integration of affective and cognitive components of protective behaviors. It enhances the realism of self-perception. By the end of the year after playing for fairy tale therapy graduates of special (correctional) school reduced the severity of non-constructive personal strategies. Fairytale helps reduce tension mechanism projections; integration of affective and cognitive components of protective behavior; a better understanding of the positive and negative qualities of the people; formation less idealized representations of themselves and others; expansion of social experience.

Теоретическая основа нашего исследования представлена концепциями психологической защиты в трудах отечественных и зарубежных исследователей: Ф.В. Бассин, Р.М. Грановская, Л.Р. Гребенников, В.И. Журбин, Э.А. Костандов, Э.И. Киршбаум, И.М. Никольская, Е.С. Романова, В.А. Ташлыков, К. Леонгард, В. Райх, О. Кернберг, R. Plutchik, Е.Т. Соколова, G.E. Vaillant, Г. Блюм, Н. Мак-Вильямс. В современных работах данных феномен не рассматривается в качестве исключительно деструктивного способа реагирования. Так, Р. Плутчик связывает образование механизмов психологической защиты с совладанием соответствующими эмоциями и решением универсальных проблем адаптации. В исследованиях выделяется их регуляторная функция, которая способствует оптимизации позитивных когнитивно-поведенческих стратегий и повышает жизнестойкость человека.

Начало изучению психологических защит положил З. Фрейд в работе «Защитные нейропсихозы» в 1894 году и определил их как способность избегать внутреннего конфликта между импульсами бессознательного и требованиями «Сверх-Я». Расширение представлений о механизмах защиты связано с вкладом А. Фрейд, которая связала фазы развития ребенка с появлением у него психологических защит, а также разделила защиты на группы и выделила перцептивные,

интеллектуальные и двигательные автоматизмы. По-прежнему остается дискуссионным вопрос о неоднозначной роли психологических защит для развития личности и социализации человека. С одной стороны, они способствуют гармонизации, сохранению целостности «Я», помогая снять внутренний конфликт и напряжение. С другой стороны, под действием защитных механизмов значительно искажается восприятие человеком действительности, что может привести к дезадаптации [1; 2]. В связи с этим важной задачей психолога становится не допустить превалирования незрелых, максимально искажающих действительность механизмов психологической защиты, развить в подростке способность преодолевать внутренний конфликт путем когнитивной переработки информации.

Особая актуальность настоящего исследования связана с внедрением Федерального государственного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В нем указывается необходимость использования арт-терапии в психокоррекционных занятиях, которая будет способствовать гармонизации психоэмоционального состояния, формирования позитивного отношения к своему «Я», повышения уверенности в себе, развития самостоятельности, формирования навыков самоконтроля, развития способности к эмпатии, сопереживанию; формированию продуктивных видов взаимоотношений с окружающими (в семье, классе), повышению социального статуса ребенка в коллективе, формированию и развитию навыков социального поведения [3].

В современных исследованиях представлено многообразие причин – педагогических, психологических, социальных, которые приводят к разным типам дезадаптации – коммуникативной, личностной, деятельностной [4]. Рассматриваются основные стратегии в процессе социализации ребенка, которые могут затрагивать механизмы, различные способы реализации психологических защит в образовательных учреждениях и семье при работе педагогов, психологов, участии родителей. *Стратегия социального самовыражения ребенка в деятельности*, т.е. воспитание призвано развивать у детей способность постоянно входить во взаимодействие с миром природы, человеческого труда, знания, искусства.

Реализуется через игровую, трудовую, художественную, познавательную, спортивную деятельность, по средствам некоторых конструктивных способов. *Стратегия общности и коллективизма.* Возможными конструктивными способами реализации этой стратегии являются: организация и смена социальных ролей, специальное внимание групповым формам взаимодействия детей в деятельности, столкновение личных и коллективных целей и потребностей. *Стратегия выведения ребенка к цели «быть собой».* Задача педагога или психолога состоит в том, чтобы дать детскому «Я» возможность проявлять потребность быть самим собой и развивать его возможности самореализации. Реализация возможна через развитие рефлексивных потребностей детей, овладение способами саморазвития доступным для детей образом, ориентацию ребенка на позиции «быть самим собой» [5].

Текст сказок является необходимым средством воспитания и обучения как неотъемлемая часть интеллектуального развития на основе речи, родного языка и традиций по мнению К.Д. Ушинского. Высказывая идеи сохранения русского языка, в рамках гуманистического подхода в воспитании детей, К.Д. Ушинский детально разработал вопрос о педагогическом значении сказок и их психологическом воздействии на ребенка. Передовые отечественные педагоги и просветители всегда высоко оценивали воспитательное и развивающее значение сказок, указывали на необходимость широкого их использования в образовательной практике. В сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения (В.Г. Белинский). Н.А. Добролюбов считал сказки произведениями, в которых народ выявляет свое отношение к жизни, к современности. Он стремился понять по сказкам и преданиям психологию народа. Для В.А. Сухомлинского сказки становились составной частью его теоретического наследия. Он эффективно использовал их в образовательном процессе. В Павлышской средней школе дети сами сочиняли сказки.

В народных сказках находят отражение общие условия для личностного развития, гармоничного семейного воспитания, усиления нравственного потенциала ребенка. Педагогический подход в сказкотерапии возможен посредством

осуществления воспитания характера, усвоению норм поведения и общения, активизации самоидентификации и индивидуализации на примерах различных историй героев сказок и сюжетов сказок с учетом психофизиологических особенностей детей и подростков [6].

Наше исследование выполнено в рамках финансирования научно-исследовательского проекта «Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов», проект Российского научного фонда №14-18-02135.

Предмет исследования – влияние понимания текстов сказок в процессе сказкотерапии на динамику проявления психологических защит у подростков с трудностями в обучении.

Объект исследования – учащиеся 8–9-х классов специальной (коррекционной) общеобразовательной школы №663 VII вида Московского района г. Санкт-Петербурга. Возраст учащихся – от 14 до 18 лет. 20 учащихся вошли в состав экспериментальной группы и приняли участие в формирующем социально-психологическом эксперименте – занятиях сказкотерапией. Остальные 20 человек были включены в состав контрольной группы. Всего участниками исследования стали 18 девочек и 22 мальчика. Обследуемые имели диагноз «F83 – смешанные специфические расстройства развития» (по МКБ-10), у которых отставание в когнитивной сфере в большей мере обусловлено резидуальными расстройствами центральной нервной системы. В медицинских заключениях у них указаны расстройства развития психомоторики, речи и школьных навыков. На момент проведения эксперимента каких-либо других психических или соматических нарушений не отмечалось, что исключало влияние коморбидной патологии.

Гипотеза исследования. Применение метода социально-психологического эксперимента с использованием сказкотерапии способствует интеграции аффективных и когнитивных компонентов защитного поведения, инициирует возникновение проявлений реалистичного, менее идеализированного самовосприятия, а также создает психологические возможности для преодоления субъективных ограничений в биографическом опыте у подростков с трудностями в обучении.

Методы исследования. Для решения задач исследования применялся психодиагностический метод. В рамках этого метода для измерения степени напряженности психологических защит были использованы два варианта адаптированного опросника «Life Style Index» (Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R., 1979 – адаптация Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова (1996); и адаптация Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой (2005)); для определения ведущего защитного стиля поведения применялся «Опросник защитных стилей» М. Бонда (Defense Style Questionnaire (DSQ), Bond M., 1992). Особенности преодолевающего поведения были диагностированы по опроснику «Когнитивно-поведенческие стратегии преодоления» (И.Г. Сизова, С.И. Филиппченкова, 2002). Применялся метод формирующего социально-психологического эксперимента, а также психосемантический метод. Для анализа и интерпретации полученных результатов использовался метод статистической обработки данных – t-критерий Вилкоксона.

Эксперимент: Эксперимент был проведен и описан в рамках выполнения выпускной квалификационной работы А.А. Чуппиной «Сказкотерапия в коррекции защитного поведения у подростков со смешанными специфическими расстройствами психического развития», выполненной на факультете психологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» в 2015 году [7–9]. В октябре 2014 года школьники были распределены в контрольную и экспериментальную группы путем рандомизации. Констатирующий эксперимент включал первичное измерение степени напряженности механизмов психологической защиты, выраженности преобладающего защитного стиля, а также ведущих стратегий преодолевающего поведения. В рамках формирующего эксперимента обследуемые экспериментальной группы работали по специально разработанной программе сказкотерапевтических занятий.

Обсуждение результатов формирующего социально-психологического эксперимента. В исследовании отмечалась следующая динамика защитного поведения в изучаемых группах подростков: напряженность механизма проекции снижается после сказкотерапевтического воздействия и повышается в его отсутствие; напряженность механизма регрессии возрастает к концу года у учащихся

коррекционной школы и не подвержена влиянию со стороны сказкотерапии; показатели нарциссического защитного стиля снижаются с воздействием сказкотерапии, и показатели неадаптивного защитного стиля возрастают в его отсутствие; и наконец, сказкотерапия в тенденции может снижать неконструктивные стратегии преодоления, в то время как обычной тенденцией к концу учебного года является снижение конструктивных стратегий преодоления.

Проекция. Повторные измерения в экспериментальной группе показали следующие статистически значимые результаты ($p \leq 0,05$): напряженность механизма проекции ($p=0,023$), а также выраженность нарциссического защитного стиля ($p=0,027$) ниже после экспериментального воздействия. В тенденции снижение неконструктивных стратегий преодоления ($p=0,15$). Так, снижение напряженности механизма проекции (рис. 1) связан с меньшим искажением образа действительности, которое достигается благодаря большему психологическому разграничению собственной личности и окружающего мира. Проецируя внутреннее содержание на внешний образ, анализируя в сказках эпизоды и персонажей, которые находят внутренний отклик, подростки экспериментируют с границами собственной личности, учатся видеть свойственные им механизмы восприятия и отделять их от реальных свойств наблюдаемых объектов.

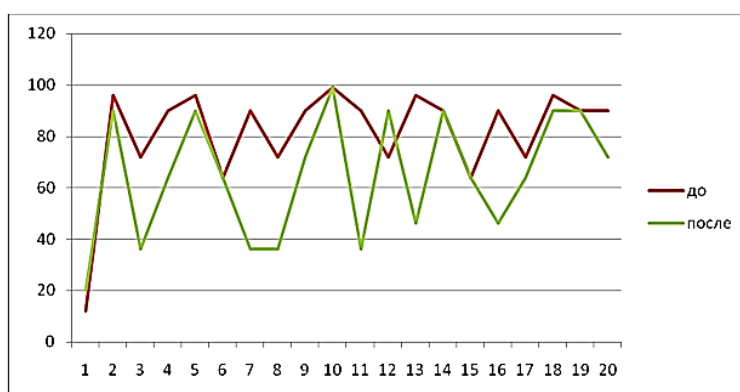

Рис. 1. Сравнительный анализ степени напряженности механизма проекции в экспериментальной группе до и после сказкотерапии

В сказкотерапевтической работе уделяется большое внимание этому механизму. При наличии личностной зрелости он служит основой эмпатии, «резонанса» [10]. В процессе взаимодействия подростки проецируют собственные импульсы, желания, стремления на сказочных героев и имеют возможность посмотреть на себя как бы со стороны. Для разных участников занятий один и тот же герой или ситуация могут вызвать совершенно различные эмоциональные отклики и понимание. В процессе сказкотерапии произошел важный переход от стратегии, направленной на борьбу с негативными эмоциями, к стратегии, преобразующей саму кризисную ситуацию (рис. 2).

Рис. 2. Зонт в виде пушки для разгона облаков (справа сверху)

По мере взросления подростки прибегают к тем решениям, с помощью которых им уже удалось выдержать какие-то жизненные испытания. Надежно послужившее повторяется снова и снова, закрепляясь и становясь привычным. Ригидные устойчивые модели могут долго не меняться, даже если уже не отвечают в полной мере адаптационным целям.

Весомую помощь в поиске индивидуальных способов совладания с затруднительной ситуацией оказывает работа со сказками, благодаря разнообразию описанных в них копинг-стратегий. Сказочным персонажам необходимо уметь справляться с вызовами судьбы. Во многих сказках персонажи, и особенно главные, должны пройти через целую череду опасностей и испытаний. Многократное

испытание – один из основных мотивов сказок, рассказывающих о развитии героя, описывающих путь его становления из ребенка во взрослого человека [11]. Действия героя, его поступки вызывают у слушателей эмоциональные отклики, разнообразные по качеству и силе. Чем вызваны эти отклики, какие способы выхода из кризисной ситуации человеку наиболее близки, а какие выглядят чуждыми – все это важные вопросы, над которыми стоит работать во время терапии. Благодаря такой работе происходят переоценка и переосмысление собственных стратегий поведения. Поняв, почему для решения разных жизненных задач мы зачастую пользуемся одними и теми же привычными для нас способами, легче сделать следующий шаг – начать меняться.

Повторные измерения в контрольной группе показали следующие статистически значимые результаты ($p \leq 0,05$): напряженность механизма проекции ($p=0,011$) и регрессии ($p=0,047$), выраженность неадаптивного защитного стиля ($p=0,048$) выше в конце учебного года, а конструктивных преобразующих стратегий преодоления ($p=0,035$) оказалась ниже.

Проекция. У наблюдаемой группы подростков отмечается статистически достоверное повышение напряженности механизма проекции (рис. 3).

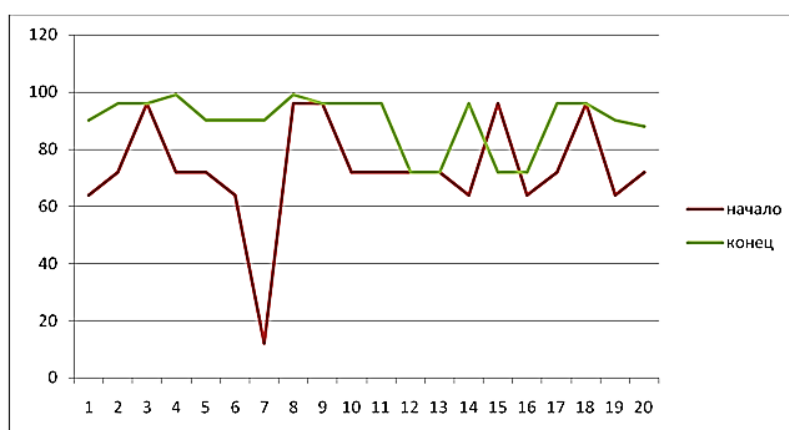

Рис. 3. Сравнительный анализ степени напряженности механизма проекции в контрольной группе в начале и конце учебного года.

Этот вид защиты связан с приписыванием другим людям неосознаваемых и неприемлемых для личности чувств и мыслей. Подростку легче с ними справиться, если они локализованы вовне. В ходе этого процесса ответственность за то, что происходит внутри «Я», переносится на окружающий мир. Благодаря проекции человек получает возможность вынести свою неприязнь к собственным представлениям и состояниям наружу, а значит – избавиться от чувства вины за них, от недовольства собой, защититься от неприятия себя окружающими. Но вместе с тем внешняя действительность начинает восприниматься как враждебная.

Данный механизм относится к наиболее личностно незрелым, а также может обуславливать возникновение отрицательных социальных последствий, поскольку сильно искажает образ воспринимаемого объекта и может приводить к внешним конфликтам из-за вынесения внутренних конфликтов наружу. Настоящий механизм может проявляться как нетерпимость и критичность по отношению к окружающим, возложение на них вины за свои недостатки или ошибки. Классический пример проекции в наблюдаемой группе подростков – ученик, не подготовившийся, как следует, к контрольной работе, приписывает свою низкую оценку нечестно проведенной контрольной, мошенничеству других учеников или возлагает вину на учителя за то, что тот не объяснил тему.

В подростковой среде нередко можно наблюдать феномен буллинга или травли, в основе которого также лежит механизм проекции. В попытках избавиться от чувства собственной неполноценности группа переносит неприемлемые для нее качества на объект насмешек, и таким образом справляется с возникшим напряжением. Вытесняться из сознания могут не только неприемлемые негативные импульсы, но и положительные качества, которые в силу воспитания или травмы не допускались в сознание. Тогда феномен проекции может проявляться как поклонение кумирам, наделение их богоподобными качествами, всемогуществом и непогрешимостью.

Таким образом, подростки в рассматриваемой группе испытывают сильные социальные затруднения: чувствуют, что их все критикуют и обвиняют, что надо

быть на страже, чтобы не стать козлом отпущения, над которым все будут смеяться, испытывают сложности в установлении близких интимных контактов. Они бдительны, подозрительны, пытаются что-то разузнать о других, прежде чем вступить с ними в контакт. Мир такого ученика враждебен, наполнен социальными предрассудками, несправедливостью и опасностями.

Снижение напряженности механизма проекции в экспериментальной и одновременное его повышение в контрольной группе мы связываем со специфическим воздействием сказкотерапии как средства осознания собственных границ, дифференцирования происходящего извне и происходящего внутри. Эта защита сильно влияет на социальное взаимодействие подростка, нередко вызывая конфликты с окружающими. В процессе сказкотерапии подросток осваивает новые способы борьбы с неприемлемыми внутренними импульсами и побуждениями. В сказках различные негативные качества часто оказываются персонифицированными. Это дает возможность трезво взглянуть на них со стороны, не бояться их и конструктивно с ними взаимодействовать.

Сказкотерапия предполагает не только проводить анализ положительных и отрицательных персонажей, но и показывает, как с ними обращаться. Столкнувшись с пугающими реалиями собственной внутренней жизни в относительно безопасном пространстве сказки, у ученика появляется возможность, отключив «Я биографическое», внести необходимые коррективы в свой способ обращения с отвергаемыми частями себя.

Важный вклад в осознание собственных проекций вносит работа по отождествлению с персонажами сказки. В процессе таких заданий подросток учится различать наблюдение, направленное на других людей, персонажей, любые внешние объекты, и восприятие субъективных воздействий этого наблюдения. Анализируя действия героев сказки, сказкотерапевт и участники группы могут вначале обратиться к констатации фактов: герой отправился в путешествие, устал, выпил воды из колодца, и отправился в дальний путь, – и лишь затем попытаться ответить на вопрос, какой отклик в нас вызывает каждое действие этого персонажа, какими качествами мы его наделяем, что в нем нравится, и что не

нравится. Говоря о том, что мы наблюдаем, мы характеризуем в большей степени объект наблюдения, замечаем, что и как он делает, куда его приводят такие действия. Анализируя собственный отклик на те или иные моменты сказки, участники группы, наоборот, делятся с другими своими чувствами, мыслями, воспоминаниями, высказываются о себе самих, о том, что в них происходит во время восприятия. Обращая внимание на характерные для него проекции, которые повторяются из раза в раз с разными сказочными сюжетами и персонажами, подросток учится отличать субъективное переживание от объективных свойств реальности.

В условиях контрольной группы, т.е. без участия в сказкотерапевтическом процессе данная защита, наоборот, усиливается и проявляется в виде буллинга, поклонения кумирам, как нетерпимость и критичность по отношению к окружающим.

Защитные стили. Показатели нарциссического защитного стиля снижаются с воздействием сказкотерапии, и показатели неадаптивного защитного стиля возрастают в его отсутствие. Описываемые защитные стили представляют собой группу невротических, слабоэффективных механизмов психологической защиты.

Поскольку участники экспериментальной группы стали меньше использовать защиты, искажающие образ воспринимаемого объекта, в отличие от членов контрольной группы, которые все чаще и чаще к концу года прибегают к неадаптивным механизмам психологической защиты, то мы можем предположить, что снижение показателей нарциссического защитного стиля также обусловлено проведением сказкотерапии в описываемой группе подростков. В целом, подростки демонстрируют несколько наиболее общих реакций на кризисную ситуацию: уход (избегание, регрессия, фантазия); подавление аффекта (пассивная агрессия, сдерживание, соматизация и ипохондрия) или наоборот – гипертрофированное выражение аффекта, минуя сознание (поведенческое отреагирование).

Подавленные эмоции участников исследования, как правило, находят выход через защитные механизмы *поведенческого отреагирования и соматизации*. В

первом случае аффект выражается без его осознания, во втором – аффект становится скрытым, внутренним процессом и вызывает различные соматические реакции: потливость рук, ног, головные и желудочные боли и др. Характерными паттернами поведения описываемой группы подростков являются *пассивная агрессия* и *сдерживание*. Уход от конфликта или стресса помогает изолировать тревожащий объект от воспринимающего субъекта, но не помогает выразить возникший неприемлемый импульс или негативную эмоцию. Возникшая в результате эмоция находит выход через глупое или провокационное поведение или шутовство. Также может проявляться через пассивность или быть направлена против себя.

Ослабление механизма изоляции. В процессе сказкотерапии благодаря воздействию физического, эмоционального и умственного аспектов человеческой сущности как целостности, подросток перестает противопоставлять свои мысли чувствам, учится гармоничному соединению этих аспектов личности, происходит интеграция аффективных и когнитивных компонентов опыта.

Ослабление механизма расщепления Эго. Примеряя на себя роли различных героев сказки, подростки начинают осознавать, что эти роли – не что иное, как воплощение аспектов их собственной личности. Пробуя разные способы взаимодействия между персонажами, участники группы активно переживают эти аспекты в процессе разыгрывания выбранных ролей и получают возможность на символическом уровне выработать способы обращения с собственными положительными и отрицательными качествами и таким образом соединить их в непротиворечивой картине себя и других.

Ослабление механизмов идеализации и всемогущего контроля. Если справиться со страхом и тревогой, ощущением собственного бессилия перед лицом трудностей, неспособности контролировать свою жизнь и желанием избежать неудачи и не потерять собственное лицо подростку, занимающемуся сказкотерапией, помогает знакомство с теми аспектами собственной личности, которые могут оказать ему поддержку в трудной ситуации и помочь справиться со страхом и тревогой, не прибегая к примитивной идеализации и всемогущему контролю,

то участники контрольной группы, не имея такой возможности, могут прибегать в сходных ситуациях к избеганию и регрессии.

Таким образом, сказкотерапия помогает подросткам одновременно воспринимать свои мысли и чувства, вместо того чтобы подавлять их посредством пассивной агрессии, сдерживания, соматизации и ипохондрии; знакомиться с теми аспектами своей личности, которые могут оказать им поддержку в трудной ситуации в противовес избеганию, регрессии и фантазии; и наконец, осознавать различные, положительные и негативные, аспекты своей личности в непротиворечивой картине мира, выражая себя свободно, не прибегая к поведенческому отреагированию.

Стратегии преодоления. Воздействие сказкотерапии на уровне тенденции тенденции может снижать неконструктивные стратегии преодоления, в то время как обычной тенденцией к концу учебного года является снижение конструктивных стратегий преодоления.

Данный результат мы связываем с многообразием копинг-стратегий, описываемых в сказках. Одни из них вызывают отклик у изучаемой группы подростков, другие выглядят чуждыми. Эти отклики могут отличаться по силе и направленности, быть неодинаковыми для каждого из участников эксперимента. Анализируя те стратегии, которые вызвали резонанс в ученике, мы можем прийти к выводу о том, какие способы выхода из кризисной ситуации близки этому человеку, а какие новы или непривлекательны. В ходе такой работы нередко происходит переоценка и переосмысление собственных стратегий преодоления. Развитие сюжета сказки помогает подростку задуматься о последствиях того или иного защитного поведения, и если он придет к выводу о неконструктивности привычных моделей совладания, то и поэкспериментировать с развитием сюжета, развязкой сказочной истории.

Управляя сюжетными линиями, поведением персонажей, творчески его переосмысляя, подросток в символической форме проживает различные пути преодоления трудностей, учится более адаптивным из них и отбрасывает менее зрелые за ненадобностью, в то время как подростки, чьи стратегии совладания не

подвергались коррекции, вязнут в привычных неадаптивных способах преодоления трудностей.

Сравнивая динамику защитного поведения участников контрольной и экспериментальной групп, необходимо отметить, что подростки, не занимавшиеся сказкотерапией, имеют тенденцию к снижению адаптивных способов преодоления трудностей и повышению менее зрелых, более примитивных защит к концу учебного года. В тоже время участники экспериментальной группы, напротив, осваивают в процессе занятий более зрелые способы адаптации и демонстрируют снижение неадаптивных примитивных защит.

Основные выводы по результатам выполненного формирующего социально-психологического эксперимента:

1. Диагностированы следующие изменения в системе механизмов психологической защиты у подростков, не принимавших участие в сказкотерапевтических занятиях: возрастание степени напряженности механизмов проекции и регрессии, а также преобладание неадаптивного защитного стиля.

2. Выявлена динамика особенностей преодолевающего поведения у участников контрольной группы. К концу года у выпускников специальной (коррекционной) школы ослабляется выраженность конструктивных преобразующих стратегий в поведении.

3. Эмпирическое исследование показало, что сказкотерапия способствует снижению напряженности механизма проекции, а также интеграции аффективных и когнитивных компонентов защитного поведения (изоляция), положительных и отрицательных качеств людей (расщепление Эго), более реальному и менее идеализированному взгляду на себя и других (идеализация), а также выходу за рамки узко биографического опыта, рождающего чувство превосходства (всемогущий контроль).

4. Выявлена динамика особенностей преодолевающего поведения у участников экспериментальной группы. У школьников, занимавшихся сказкотерапией, прослеживается тенденция к снижению неконструктивных стратегий преодоления.

5. Сравнение динамики в системе механизмов психологической защиты у экспериментальной и контрольной групп показало снижение напряженности механизма проекции при занятиях сказкотерапией и повышение при их отсутствии, а также различие в преобладающих стилях защиты к концу года: неадаптивный стиль – в контрольной группе и более низкие показатели к концу года – в экспериментальной группе.

6. Сравнение динамики особенностей преодолевающего поведения у участников контрольной и экспериментальной групп выявило различия в предпочитаемых стратегиях совладания на конец года: меньше конструктивных стратегий в контрольной группе и меньше неконструктивных стратегий в экспериментальной группе.

7. Сказкотерапевтическое воздействие положительно влияет на динамику защитного поведения у выпускников специальной (коррекционной) школы. Наблюдается тенденция к снижению неадаптивных стратегий преодоления.

8. Применение метода социально-психологического эксперимента с использованием сказкотерапии способствует интеграции аффективных и когнитивных компонентов защитного поведения, инициирует возникновения проявлений реалистичного, менее идеализированного самовосприятия, а также создает психологические возможности для преодоления субъективных ограничений в биографическом опыте, рождающего чувство превосходства у подростков со смешанными специфическими расстройствами психического развития.

9. Изучение формирования психологических защит у детей и подростков на примере применения текстов сказок позволяет определиться с перспективами дальнейших исследований междисциплинарного характера, направленных на выявление паттернов вербальной и невербальной коммуникации у детей и подростков с разным уровнем когнитивного развития [12–14].

Список литературы

1. Plutchik R. Kellerman H. & Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In C.E. Izard (Ed.), *Emotijns in personality and psychopathology*. N.Y. Plenum, 1979 – P. 229-257.

2. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей ДОС. – СПб.: Речь, 2006. – 342 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inclusive-edu.ru/life_news/22/591/

4. Белобрыкина О.А. Проявление дезадаптации в образовательном пространстве школы: причины, типы, возможности профилактики // Психология и школа (М.-Обнинск). – 2005. – №2. – С. 3–11.

5. Голованова Н.Ф. Общая педагогика. Учебное пособие для вузов. – СПб: Речь. – 2005. – 320 с.

6. Якунин В.А., Филимоненко Ю.И., Медина-Бракамонте Н.А. Полоролевые особенности формирования личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. – №4. – С. 346–355 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyabstracts.com/journals/Vestnik>.

7. Заширинская О.В., Чуппина А.А. Сказкотерапия в коррекции нарушений психологических защит у подростков с F83 // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2014. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. 21–23 октября 2014 года». – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 210–211.

8. Заширинская О.В., Чуппина А.А. Сказкотерапия в коррекции нарушений психологических защит у подростков с F83 // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2014. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. 21-23 октября 2014 года». – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 210–211.

9. Заширинская О.В., Чуппина А.А. Сказкотерапия в коррекции нарушений психологических защит старшеклассников школ VII вида // Материалы VI Всероссий. научн.-практ. конф. с межд. участием «Здоровье и образ жизни учащихся в современных условиях: взгляд врача и педагога». – СПб., 2014. – С. 79–84.

10. Удо Баер Творческая терапия – терапия творчеством. – М.: НФ Класс. – 2013. – 552 с.

11. Пропп В.Я. Русская сказка. – М.: Лабиринт, 2008. – 384 с.

12. Ламминпия А.М., Защирина О.В., Шелепин Ю.Е. Чтение и понимание сказок на примере изучения глазодвигательных реакций // Физиология человека. – 2015. – Том 41. – №2. – С. 23–28.

13. Ламминпия А.М., Защирина О.В., Шелепин Ю.Е. Понимание морали сказок на примере изучения глазодвигательных реакций // Сборник статей Международной научной конференции «Нейронаука в психологии, образовании, медицине». 22–23 октября 2014 г. – СПб.: Лема. – С. 16–22.

14. Ламминпия А.М., Защирина О.В., Шелепин Ю.Е. Изучение глазодвигательных реакций при чтении и понимании сказок // Петербургский психологический журнал. – 2014. – №8. – С. 1–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ojs.spbu.ru/index.php/psy/article/view/63>

Защирина Оксана Владимировна – д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Медина Бракамонте Наталья Анатольевна – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.
